

ja imperfekti suhteist karjala Valдай muraku koond- ja liitlauseis”) — analyzes the use of the present tense instead of the expected imperfect in Karelian texts, finding here some syntactical and semantic regularities. Some verbs as *nägew* 'sees', *kattšow* 'looks', *kšlow* 'hears' tend to occur predominantly in the present tense.

Ivan Galkin (Joškar-Ola) — “A form of collective numerals in Cheremis” (“Ühest kollektiivnumeraalide vormist mari keeles”) — examines the collective numerals with the suffix *-n* (p. ex. *kořän-nam* 'two of us') and proves that this suffix was originally the ending of the comitative-instructive case in early Cheremis.

Gennadij Tužarov — “The *pe*-comitative in the Jarang dialect of Cheremis” (“*pe*-lõpulisest komitatiivist mari keele Jarangi murrakus”) — states that the forms ending in *pe*, which is here a productive suffix, represent the comitative case forms of the noun. The analogy with other cases being evident, there is no reason to classify the *pe*-forms as adverbs.

Ago Künnap — “Negation in Kamassian” (“Kamassi keele eitav kõne”) — has collected a corpus of samples from the two last speakers of Kamassian, and makes an attempt to reconstruct the paradigm of the negative verb. He also deals with the other possible ways of expressing negation in this nearly extinct Samoyed language which has been subject to the powerful influence of other languages (especially Russian). This has led to a certain modification of the original system: the negation verb has lost

all the forms except *ei* (*i*), becoming actually a negation particle.

Viivi Maanso — “The development of the methodology of teaching Estonian orthography until the restoration of Soviet power” (“Jooni eesti keele ortograafia õpetamise kujunemiskäigust kuni nõukogude korra taaskestestamiseni”) — gives a survey of the methods of teaching Estonian orthography used and discussed in Estonian pedagogical literature and journals from the end of the 19th century up to the year 1940.

Under the heading “Materials” we find a list compiled by Theodor Saar of all the family names, historic and those actually in use in Kihnu Island (“Kihnu perekonnanimed”); “Folktales, proverbs and customs from the village of Vaide” (“Rahvajutte, vanasõnu ja kõbeid Vaide külast”) by Eduard Vääri, and “Additional data on the language of the songs of Jõgõperä Votians” (“Lisaandmeid Jõgõperä vadjalaste laulude keele kohta”) by Paul Ariste. These two essays are surely of great interest to linguists studying Livonian and Votian respectively as well as to folklorists. In his articles, Professor P. Ariste analyzes numerous songs from two actually living informants, proving once more that the Votians had songs of their own up to a very recent time.

In the same issue we also find sections devoted to Personalia, congratulatory items, a “Survey of the activities of the Mother Tongue Society in 1965” by Heino Ahven, and a list of the members of this society (totalling 229 persons) as of November 1966.

JAAAN KAPLINSKI (Tartu)

<https://doi.org/10.3176/lu.1967.3.10>

Л. П. Грузов, Историческая фонетика марийского языка. Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук, Ленинград 1967.

13 апреля 1967 года в Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова доцент Марийского педагогического института им. Н. К. Крупской Л. П. Грузов защитил диссертацию на тему: «Историческая фонетика марийского языка». Решением Ученого совета историко-филологического факультета ему присуждена ученая степень доктора фи-

лологических наук. Официальные оппоненты профессора В. И. Лыткин, Л. Р. Зиндер, А. И. Попов, В. И. Цинциус, а также другие рецензенты дали высокую оценку труду ученого.

Историческая фонетика марийского языка до настоящего времени не была предметом специального исследования. В трудах Э. Беке, Э. Итконена, Ю. Вих-

мана, В. М. Васильева, Н. Т. Пенгитова, И. С. Галкина и других освещены лишь отдельные проблемы и частные вопросы этой обширной темы. Л. П. Грузов в своей работе впервые рассматривает по возможности все вопросы и проблемы исторической фонетики марийского языка.

Марийский язык имеет раздробленную систему наречий и говоров, которые отличаются друг от друга в лексическом, грамматическом и фонетическом плане. На основе всестороннего анализа фонетических особенностей всех диалектов и исследования влияния соседних неродственных языков (древнебулгарского, чувашского, татарского и русского) автор диссертации устанавливает закономерные звукосоответствия и воспроизводит состав, систему фонем прамарийского языка и пути их постепенного изменения в конкретных диалектах, выявляет связь соответствующих звуковых явлений с домарийским состоянием, определяет хронологию фонетических процессов и т. д. В работе он использует сравнительно-исторический метод. Вопросы изменения в фонематическом составе марийского языка рассматриваются с точки зрения учения о фонеме.

Диссертация состоит из введения, двух разделов (история вокализма марийского языка и история консонантизма) и заключения.

В системе вокализма диалектов марийского языка отмечаются гласные полного образования (*и, у, е, ё, ä, а, о, у*) и редуцированные (*ы, ы́, к, ќ*).

Изложение истории вокализма начинается с вопроса о редуцированных гласных. Исследуя междиалектные звукосоответствия и заимствования, Л. П. Грузов пришел к выводу, что редуцированные гласные появились в прамарийский период и что они восходят в большинстве случаев к соответствующим кратким гласным высокого подъема домарийского периода. Автор убедительно доказывает, что в языках разных генеалогических систем (марийском, хантыйском, чувашском, татарском, башкирском, ногайском, славянских) одинаково были заложены необходимые условия для развития редуцированных, которые появились в них параллельно и не-

зависимо друг от друга. В языках Волго-Камья частотность и интенсивность употребления редуцированных могли в определенной мере прямо зависеть от степени влияния соседних языков.

Однако имеются и другие точки зрения о происхождении редуцированных гласных. Например, Б. А. Серебrenников в образовании редуцированных гласных в чувашском и татарском языках видит влияние финно-угорского субстрата, Д. Е. Казанцев предполагает, что редуцированные в марийском языке появились под влиянием языков тюркской системы.

При освещении истории гласных полного образования диссертант делает вывод, что все они, кроме *ä*, имеют общемарийский характер.

В разделе об исторических изменениях в вокализме рассматриваются следующие вопросы: а) как из домарийского состояния постепенно складывается система гласных прамарийского языка и как она изменяется в дальнейшем; б) фонетические явления, связанные с изменением гласных фонем в составе слов. По мнению Л. П. Грузова, прамарийская система гласных в диалектах постепенно подвергалась изменению, свои древние черты она сохранила в основном лишь в северо-западном наречии.

По истории вокализма в работе рассматриваются такие исторические процессы, как лабиализация, расширение, сужение, изменение гласных по ряду, отпадение конечных гласных и их хронология и причины, история гласных непервых слов, ударение, гармония гласных.

С ударением и гласными непервого слова связан вопрос о гармонии гласных. Однако в финно-угроведении при объяснении ее происхождения мнения исследователей разделились. М. Веске, В. Штейнитц, Э. Итконен, В. И. Лыткин и другие возводят гармонию к общефинно-угорской эпохе, И. Синнен, Д. Лако и другие считают, что она развивалась позднее в разных языках самостоятельно. Л. П. Грузов считает более обоснованным предположение о финно-угорском происхождении гармонии. Древняя палатальная гармония в марийском языке сохраняется главным образом в горном и северо-западном диалектах, где после гласных пе-

реднего ряда ($\ddot{a}$, $\ddot{y}$, $\ddot{o}$, $\ddot{u}$, u , e) могут быть только передние гласные и, наоборот, после гласных заднего ряда (a , y , o , u) — только гласные заднего образования. В подавляющем большинстве говоров лугового наречия палатальная гармония разрушилась, но следы ее сохранились в виде «нейтральных» гласных a , u , которые в настоящее время могут выступать после гласных как переднего, так и заднего ряда. В луговом и восточном наречиях наблюдается особый вид гармонии по огубленности. Сущность его заключается в следующем: если ударение падает на слог с огубленным гласным ($\ddot{y}$, $\ddot{o}$, o , y), то конечный гласный также должен быть огубленным ($\ddot{o}$, o), и, наоборот, при ударном неогубленном гласном (a , e , u , u) в конце слова — неогубленный гласный e . Палатальная гармония марийского языка, по мнению Л. П. Грузова, восходит к финно-угорской общности, а лабиальная ее разновидность, как и в венгерском языке, возникла под влиянием тюркских языков.

Состав согласных фонем в современных диалектах в основном совпадает, хотя некоторые из них имеют специфические особенности. В родственных языках нет той особой пестроты в соответствиях согласных, которая характерна для гласных. Вопросы истории консонантизма марийского языка получили некоторое отражение в работах Э. Н. Сетяля, Х. Паасонена, Ю. Вихмана, И. Синнеи, Ю. Х. Тойвонена, Т. Э. Уотилы, Э. Беке, В. Штейнитца, Б. Коллиндера, Д. В. Бубриха, В. И. Лыткина и других. Однако отдельные исследования пронизаны идеей о финно-угорском характере чередования ступеней согласных. В настоящее время доказано, что чередование ступеней наблюдается лишь в прибалтийско-финских языках и по происхождению носит вторичный характер (Л. Кеттунен, Э. Моор, П. Аристэ, А. Пикамяэ). Автор диссертации находит, что поиски следов чередования ступеней в таких языках, как марийский, ошибочны. Он считает правильной точку зрения И. Синнеи, Д. В. Бубриха, Л. Хакулинен, П. Аристэ, В. И. Лыткина о том, что в начале слова в финно-угорских языках первоначально не было согласных $\ddot{d}$, $\ddot{g}$ (И. Буденц,

Б. Мункачи, Ю. Вихман придерживались противоположной точки зрения).

Древнемарийские глухие щелевые фонемы $ш$, $с$, $с'$ восходят к соответствующим звукам финно-угорского языка-основы, сохранившим свое качество также в пермских и мордовских языках. На основе анализа фактического материала Л. П. Грузов присоединяется к мнению Э. Н. Сетяля, Ю. Вихмана, В. Штейнитца и других о том, что в праязыке существовал согласный $ш$.

Древнемарийские аффрикаты $*\check{c}$, $*\check{c}$ по происхождению связаны с финно-угорскими $t\check{s}$ и $t\check{s}$. Древние аффрикаты в диалектах марийского языка изменились по-разному. Как полагает автор, в большинстве говоров лугового наречия $\check{c}$ и $\check{c}$ из-за внутрисистемных сдвигов совпали в одном $\check{c}$; в горном наречии какуминальное $\check{c}$ перешло в апикальное $\check{c}$, а $\check{c} > \check{c}$; в северо-западном и йошкар-олинском диалектах на их месте в настоящее время выступает $\check{c}$. Переход $\check{c} > \check{c}$ в соответствующих диалектах произошел в период чувашско-марийской языковой связи и завершился где-то в XVII в., так как, по наблюдениям автора, этому процессу подчиняются почти все чувашские заимствования и часть слов из татарского и русского языков. Совпадение $\check{c}$ с согласным $\check{c}$ подобного образования в йошкар-олинском и северо-западном диалектах произошло, по данным грамматики 1775 г., после XVIII в. В диссертации весьма обстоятельно анализируется история древнемарийских сонантов (m , n , n' , η).

О количестве финно-угорских латеральных существуют разные гипотезы. Одни предполагают одну фонему (И. Синнеи), другие — три (Х. Паасонен, Ю. Х. Тойвонен, В. Штейнитц), третьи — две (Ю. Вихман, Б. Коллиндер, Д. Лако). Тройное L в настоящее время встречается в основном лишь в диалектах хантыйского языка. Диссертант утверждает, что в прамарийском языке было два латеральных звука: L , L' . Особую устойчивость при этом проявляло твердое l .

Марийский язык в течение длительного периода находится в тесном контакте с чувашским, татарским и русским языками. В марийский язык вместе с заимствованными лексическими элементами проникли согласные ϕ , x , t' , $\check{c}$ (в чокающие

диалекты), ч (в цокающие диалекты), на пути к фонематической самостоятельности находится б.

В конце раздела об истории консонантизма анализируются закономерные фонетические изменения, происшедшие в основном в прамарийском языке и имеющие более общий характер: историческое изменение особенностей начала слова (глухость и невозможность стечения согласных), типы выпадения или упрощения групп согласных, случаи вставочных согласных, явление ассимиляции, переход свистящих в шипящие, история палатальных согласных, явления метатезы и ротации.

В заключительной части диссертации излагаются общие вопросы о составе и системе фонем прамарийского языка. Рассматриваются здесь и явления историче-

ского развития звуковых особенностей диалектов, причины и хронология их появления.

Основные вопросы диссертации опубликованы автором в монографии «Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении» (Йошкар-Ола 1964) и других работах общим объемом в 40 печатных листов.

Докторская диссертация Л. П. Грузова — значительный вклад не только в финно-угроведение. Основные положения и выводы автора, сделанные на основе глубокого анализа фактического материала, окажут большую помощь при исследовании исторической фонетики тюркских, славянских и других языков.

ГЕННАДИИ ТУЖАРОВ (Йошкар-Ола)

И. В. Сало, Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Москва 1966.

9 декабря 1966 года Ученый совет Института языкознания Академии наук СССР проголосовал за присуждение ученой степени кандидата филологических наук младшему научному сотруднику Петрозаводского института языка, литературы и истории Академии наук СССР Ирме Викторовне Сало. Диссертация И. В. Сало «Влияние прибалтийско-финских языков на севернорусские говоры поморов Карелии» посвящена одному из сложных и недостаточно исследованных вопросов взаимодействия языков разных систем.

Исследование контактов разносистемных языков важно не только в лингвистическом отношении, так как раскрывает механизм билингвизма, освоения лексики и грамматики иносистемного языка, но и при изучении истории носителей контактирующих языков. Вместе с тем вопросы языковых контактов чрезвычайно сложны, поскольку требуют как отличного знания контактирующих языков (и особенно важно подчеркнуть — их диалектов в процессе исторического развития), так и знакомства с литературой по исто-

рии народов, носителей этих языков. И. В. Сало в своей диссертации исследует влияние прибалтийско-финских языков на русские говоры побережья Белого моря. Диссертация объемом 325 страниц машинописи состоит из трех глав и заключения с приложением образцов речи поморских сел.

В первой главе автор анализирует литературу вопроса, раскрывает метод исследования, указывает на фактический языковой материал, на основе которого строятся выводы. Вторая глава посвящена фонетическому, морфологическому и акцентологическому освоению прибалтийско-финских заимствований в русских народных говорах. В третьей главе приводятся этимологии слов прибалтийско-финского происхождения в русских говорах Беломорья.

Автор работы показала хорошее знание как отечественной, так и зарубежной литературы. Ею пересмотрены этимологии всех прибалтийско-финских заимствований, отдельным заимствованиям она дает совершенно новое, и, по нашему мнению, более верное и точное объяснение. Дис-